

Кир Булычев

Единая воля советского народа

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

Единая воля советского народа

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144321*

Монументы Марса: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-18314-0

Аннотация

«Настоящие записки относятся к последнему году жизни Леонида Ильича Брежнева. В то время их публикация была совершенно исключена: система гробового умолчания и всеобщей добровольной амнезии работала без сбоев. Половина Красноярской области могла провалиться под землю, но, если там не оказалось случайного интуриста, мы эту новость игнорировали...»

Кир Булычев

Единая воля

советского народа

Настоящие записки относятся к последнему году жизни Леонида Ильича Брежнева. В то время их публикация была совершенно исключена: система гробового умолчания и всеобщей добровольной амнезии работала без сбоев. Половина Красноярской области могла провалиться под землю, но, если там не оказалось случайного интуриста, мы эту новость игнорировали. Об ашхабадском землетрясении я узнал через двадцать лет после гибели города, а об афганской войне – только с началом вывода наших войск. Раньше я полагал, что мы оказываем там бескорыстную помощь продовольствием и товарами ширпотреба.

Не знаю, что заставило меня зафиксировать на бумаге обстоятельства Великого голосования. Возможно, предчувствие кончины Генерального секретаря.

Я видел Кабину собственными глазами. В конце октября она спустилась на берегу Москвы-реки возле Звенигорода, на территории академического пансионата. Опустилась на рассвете, без фанфар и фейерверков, между оранжереей, где выращивают розы и гвоздики для дружественных организаций, и спуском к лодочной пристани.

Кабина выглядела скромно и была похожа на цельнометаллический гараж. Ее крыша светилась, а стены были матовыми. Дверь закрыта.

Когда директор пансионата, разбуженный садовником, подошел к Кабине, он счел ее чьим-то хулиганством, постарался открыть дверь, но не смог.

Пока ждали вызванную милицию, Кабина начала вешать.

Она вешала, а мы, отдыхающие, окружили ее тесным кольцом.

Голос Кабины был глубоким, низким, без акцента.

«Жители Советского Союза, – говорила Кабина. – Мы, психологи Великого содружества галактических цивилизаций, проводим эксперимент, в котором просим вас принять участие. Наша цель – установить, кто из покинувших мир живых самый любимый и популярный человек в вашей стране. Через три дня, в двенадцать часов по московскому времени, все жители СССР услышат сигнал. Услышав, они должны мысленно произнести имя любимого человека. То лицо, которое наберет наибольшее количество пожеланий, оживет внутри этой кабинки таким, каким оно было в момент кончины, но здоровым и жизнеспособным. Думайте, дорогие братья и сестры».

Голос Кабины был слышен не только на территории пансионата. Странным образом он звучал во всех уголках страны, в ушах каждого из многих миллионов моих сограждан.

– Провокация, – сказал директор пансионата.

Это была первая реакция на объявление. Остальные слушатели молчали. В тот момент еще никто не знал, что Кабина говорила для всего народа. Мы думали, что это объявление касается только нас. А так как в инопланетных пришельцев верить не принято, хоть и очень хочется, люди вокруг меня принялись недоверчиво и неуверенно улыбаться.

Примерно через полчаса на территорию пансионата приехали несколько военных грузовиков и три черные «Волги». Поляну вокруг Кабины оцепили войска КГБ, а обитателей пансионата вывезли в Москву на специальных автобусах, где каждого допрашивали раздельно. Никаких дурных последствий для свидетелей не было, не считая того, что меня не пустили в туристическую поездку в Болгарию.

На следующее утро, по получении отчета от генерал-лейтенанта Колядкина, Политбюро ЦК КПСС собралось на заседание.

Председательствовал Леонид Ильич Брежnev, тогда еще живой.

Сначала выступал генерал-лейтенант Колядкин, который доложил, что Кабина замкнута, проникновение внутрь пока не осуществлено, хотя работает специальная группа. Материал изготовления на анализ не взят ввиду особой твердости. Начались работы по подкопу.

– Значит, ничего не сделали? – спросил Брежнев, обернувшись к Андропову, который уже не работал в КГБ, но

Леонид Ильич об этом забыл.

– Спешка только повредит, – сказал Андропов. – У нас еще три дня.

– Что сообщают из Соединенных Штатов Америки? – спросил Брежnev.

– Добрынин телефонирует, – сказал министр иностранных дел Громыко, – что в США случился такой же феномен. Возле Нью-Джерси. Там обстановка массового психоза.

– Не исключена провокация, – сказал Черненко. – Они это умеют – кричат: держи вора! А сами воры.

– Важное замечание сделал Константин Устинович, – задумчиво сказал Брежнев. – Кто еще скажет?

– Есть информация из Пекина, – пожевав губами, сказал Громыко.

– Неужели у них тоже? – удивился Пельше.

– Официальных сообщений нет, но текст уловлен переводчиками нашего посольства. Содержание то же самое.

– Не исключена провокация, – сказал Устинов. – Предлагаю мобилизацию западных и Забайкальского военных округов.

– А что говорят наши ученые? – спросил Брежнев.

Ученых на Политбюро не пригласили. За них ответил Андропов:

– Я запросил информацию в Академии наук. Они относятся скептически. Утверждают, что в космосе жизни нет.

– Тогда продолжайте исследования, – сказал Брежнев. –

А мы перейдем к другим делам. Я хотел бы, товарищи, сообщить вам о моих переговорах с товарищем Машелом, который, как вы знаете, является руководителем Республики Мозамбик.

Политбюро перешло к насущным делам, но углубиться в них не смогло, потому что через полчаса каждый из членов Политбюро, как и каждый гражданин СССР, услышал повторное объявление Кабины.

Члены Политбюро в молчании выслушали объявление.

Потом Брежnev сказал:

– Звукоизоляция в этом помещении ниже всякой критики.

– Примем меры, – сказал Черненко.

– Поздно, – сказал Брежнев. – Если мы слышим сюда, то кое-кто мог услышать нас отсюда.

– Очень точное замечание, – сказал Черненко.

Все помолчали. Потом Долгих осмелился прервать молчание:

– Есть сообщение из Новосибирска. Там тоже слышали.

– А что, если это не провокация? – Брежнев медленно обвел глазами своих соратников.

– Не исключено, – первым поддержал Генерального Андропова, – что мы должны реагировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.